

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

К. А. Хубиев¹

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

А. К. Рассадина²

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ МЕТОД В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Обзор представляет дискуссию на заседании Научного совета МГУ по разработке современной экономической теории и российской модели социально-экономического развития. Заседание, состоявшееся 28 ноября 2019 г. на экономическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова, было посвящено двум датам — 215-летию юбилею кафедры политической экономики Московского университета и 115-летию со дня рождения Н. А. Цаголова. Предложенная тема научной дискуссии: «Междисциплинарный подход — ключ к решению теоретических и практических проблем современности». В ходе дискуссии обсуждались вопросы, связанные с междисциплинарным подходом в экономической теории, университетскими традициями и современным опытом междисциплинарного метода в экономической науке. Докладчики также обсуждали проблемы развития отечественной политической экономики, неразрывно связанной с историей кафедры. Особое внимание было уделено периоду развития кафедры под руководством Н. А. Цаголова и формированию наручной школы, связанной с его именем. В центре дискуссии было обсуждение междисциплинарного подхода, разработанного «Школой Цаголова», возможности его развития в условиях новой научно-технологической революции, а также его роль в эффективном исследовании экономики и общества XXI в.

Ключевые слова: университетские традиции, «Школа Цаголова», методология политической экономики, междисциплинарный подход, система экономических категорий и законов.

Цитировать статью: Хубиев К. А., Рассадина А. К. Междисциплинарный метод в экономической теории: исторический опыт и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2020. — № 2. — С. 198–214.

¹ Хубиев Кайсын Азретович — д.э.н., профессор, экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, e-mail: khubiev48@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7285-1130.

² Рассадина Алла Константиновна — старший научный сотрудник экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, e-mail: rassallla20@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-4995-5129.

K. A. Khubiev

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

A. K. Rassadina

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

INTERDISCIPLINARY METHOD IN ECONOMIC THEORY: HISTORICAL EXPERIENCE AND PROSPECTS

The review presents a discussion at the session of the Scientific Council of Moscow State University on the development of modern economic theory and Russian model of social and economic development. The session, held on November 28, 2019 at the Faculty of Economics in Lomonosov Moscow State University, was dedicated to two dates — the 215th anniversary of the Department of Political Economy and the 115th anniversary of N. A. Tsagolov. The topic of scientific discussion: “Interdisciplinary approach — the key to solving theoretical and practical problems of modern time”. During the discussion, issues related to interdisciplinary method in economic theory, University traditions and modern experience of interdisciplinary method in economic science were discussed. Speakers also concentrated on the problems of national political economy development, inseparably connected with the history of the Department of Political Economy at the Faculty of Economics in Moscow University. Special attention was paid to the period of the development of the Department under the leadership of N. A. Tsagolov and formation of the scientific school connected with his name. The discussion focused on the interdisciplinary approach developed by “Tsagolov School”, the possibility of its development under the conditions of a new scientific and technological revolution, and its role in the effective study of economy and society in the twenty-first century.

Keywords: University traditions, “Tsagolov School”, methodology of political economy, interdisciplinary approach, system of economic categories and laws.

To cite this document: Khubiev K. A., Rassadina A. K. (2020) Interdisciplinary method in economic theory: historical experience and prospects. Moscow University Economic Bulletin, (2), 198–214.

28 ноября 2019 г. на экономическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова состоялось заседание Научного совета МГУ по разработке современной экономической теории и российской модели социально-экономического развития. Заседание было посвящено двум знаменательным датам: 215-летию юбилею кафедры политической экономии Московского университета и 115-летию со дня рождения Н. А. Цаголова.

Развитие отечественной политической экономии неразрывно связано с историей кафедры, начавшейся в 1804 г. А история кафедры связана с людьми, которые на ней работали и возглавляли ее в течение всего этого периода. Имена заведующих кафедрой политической экономии экономического факультета МГУ вписаны золотыми буквами не только в историю кафедры, но и в историю экономического факультета и Москов-

ского университета. Среди них такие выдающиеся деятели науки, российского образования и общественной жизни прошлых лет, как И. В. Вернадский, А. И. Чупров, А. А. Мануйлов, И. Д. Удальцов, К. В. Островитянов, А. И. Пашков и др. Достойное место в этом почетном списке занимает Николай Александрович Цаголов, возглавлявший кафедру с 1957 по 1985 г.

История кафедры продолжительностью в 215 лет — это история деятельности работавших на ней сотрудников. Все они были людьми творческими и внесли свой вклад в исторический процесс ее развития. Исследовались разные проблемы, создавались научные направления в рамках единой школы. При этом важно выделить главную линию развития этого уникального образования — кафедры политической экономии МГУ имени М. В. Ломоносова. Это, безусловно, углубленное исследование методологических проблем и разработка на его основе системы категорий и законов политической экономии. Еще в конце XIX в. (1899 г.) заведующий кафедрой политической экономии, впоследствии ректор Московского университета (1908–1911 г.) А. А. Мануйлов, творчески взаимодействуя с западной экономической наукой, выбрал труд Н. Кейнса (отца) с характерным названием «Предмет и метод политической экономии» для перевода на русский язык. Работа Н. Кейнса заинтересовала его — с точки зрения использования в научном и учебном процессах — именно потому, что была ориентирована на обобщенное (системное) видение развития экономической теории за рубежом.

О научном интересе к разработке общей системы экономической теории свидетельствуют «системосозидающие» ориентиры, которых придерживалась кафедра на всем протяжении своего существования. Четко выраженным продолжением этой линии было назначение заведующим кафедрой К. В. Островитянова, который осуществил руководство по созданию первого фундаментального учебника по политической экономии в 1954 г. Яркой страницей в истории развития кафедры явилось создание «Курса политической экономии» под руководством Н. А. Цагорова. Истории написания «Курса», его методологии и теории были посвящены конференции, в том числе юбилейные, а также целый ряд публикаций.

Для дискуссии в рамках заседания Научного совета по разработке современной экономической теории и российской модели социально-экономического развития 28 ноября 2019 г. была выбрана тема междисциплинарности в экономической теории. При анализе и в оценках истории развития экономической теории в Московском университете этой теме прежде не уделялось специального внимания. Между тем именно использование междисциплинарного подхода явилось одним из важнейших факторов, обусловивших наиболее яркий период развития кафедры политической экономии МГУ. Используя методологические достижения общественных наук (прежде всего философии) и естественных наук (прежде всего биологии), кафедра выработала свою оригинальную методологию,

обеспечивавшую творческую самодостаточность. На ее основе сложилась научная школа, которую сегодня принято называть «Школой Цаголова».

В последнее время наблюдается новая волна возрастающего интереса к использованию междисциплинарного подхода в экономических исследованиях и учебном процессе, о чем свидетельствует создание и успешное функционирование межфакультетских учебных курсов и межкафедральных исследовательских программ. Интерес, проявленный к заявленной теме заседания Научного совета МГУ 28 ноября 2019 г., является еще одним подтверждением этому.

Ниже представлены основные положения, изложенные участниками дискуссии в рамках темы заседания совета: «Междисциплинарный подход — ключ к решению теоретических и практических проблем современности».

* * *

Заседание совета открыл заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, председатель Научного совета МГУ по разработке современной экономической теории и российской модели социально-экономического развития, д.э.н., профессор **А. А. Пороховский**.

С вступительным словом выступил декан экономического факультета МГУ, д.э.н., профессор **А. А. Аузан**. Он приветствовал участников заседания, подчеркнув большое значение двух отмечаемых дат и важность предложенной темы для обсуждения. В своем выступлении А. А. Аузан подчеркнул великое значение личности своего учителя, Н. А. Цаголова, и его школы политической экономии, которое видится много лет спустя благодаря ряду ключевых аспектов.

Первый из них заключается в том, что Н. А. Цаголов пронес на себе связь настоящего с университетской культурой прежних времен. Ярким свидетельством этого явился момент, когда при упоминании на одном из юбилеев факультета имени знаменитого ректора Московского университета, Александра Аполлоновича Мануйлова Н. А. Цаголов вспомнил, что когда-то сдавал ему экзамен. Это было воспринято как ценнейшее доказательство существовавшей связи с историей, когда определенная культура передается через личное общение и воспоминания разных поколений. Такая культура была принесена Цаголовым в студенческую аудиторию и поддерживалась в его учениках.

Второй аспект, на котором остановился А. А. Аузан, состоит в феномене самого Н. А. Цаголова как личности, представлявшей собой удивительное явление советского периода. Из биографии Цаголова видно, что, проходя через тяжелые, репрессивные времена в жизни государства, он хорошо понимал, что происходит в стране, причем понимал значительно глубже, чем мы это понимали в начале перестройки. Когда однажды А. А. Аузан

спросил Н. А. Цаголова, возможно ли переиздать труды Н. И. Бухарина, тот ответил: «Да что Бухарин, настоящая величина — это Лев Троцкий». В то время это воспринималось как «взрыв мозга», так как только потом стало понятно значение Троцкого как интеллектуала мирового уровня, издающегося во многих странах и цитируемого до сих пор.

Возглавив кафедру политической экономии экономического факультета Московского университета и начав создавать школу курса политической экономии, Цаголов создавал ее на метауровне, на уровне методологии, что было чрезвычайно мудро, потому что школа оказалась не подвержена политическим ветрам. Разговор в рамках школы шел на языке Гегеля, что способствовало развитию постоянных дискуссий и существованию множества различных направлений, яркими и совершенно разными по своим научным взглядам представителями которых были такие талантливые ученые, как В. Н. Черковец, Н. В. Хессин, В. П. Шкрёдов и многие другие. Причем заслугой Цаголова, безусловно, было то, что, несмотря на порой весьма высокий градус этих внутренних дискуссий, они никогда не пересекали политических граней. А. А. Аузан связывает это со сделанным Цаголовым чрезвычайно важным выводом из прежних времен, когда марксистская и буржуазная профессуры, «схватившись» в 20–30-е гг., практически погибли. Вывод заключался в том, что борьба не должна быть борьбой на уничтожение, а восклицание Цаголова «Я не допущу никаких «измов» на своей кафедре!» было неким политическим защитным лозунгом. Н. А. Цаголов никогда не позволял себе политических обвинений по отношению к оппонентам, так как хорошо понимал, чем это заканчивается. Дискуссии свободно велись на языке раннего Маркса, Гегеля, позднего Маркса, оставаясь при этом в рамках разрешенного и соответственно не встречая возражений со стороны зачастую присутствовавших в зале представителей высокого партийного руководства. Все это, уверен А. А. Аузан, способствовало тому, что из цаголовской школы выросло много действительно ярких представителей экономической науки.

В заключение А. А. Аузан остановился на роли и значении спецсеминара по «Капиталу» К. Маркса, преподававшегося на экономическом факультете в то время, назвав его великим предметом, сопровождавшим курс политической экономии и воспитавшим несколько поколений отечественных экономистов. Причем из спецсеминара по «Капиталу», подчеркнул А. А. Аузан, уже в XXI в. «вышли» и нынешние либералы, и нынешние социалисты, и нынешние дирижисты, и современные христианские консерваторы и т.д. — все они вышли из «Капитала» Маркса и из того глубокого и серьезного понимания, которое давал спецсеминар. К сожалению, отметил А. А. Аузан, это не может быть возобновлено — «в одну и ту же реку нельзя войти дважды». Но помнить о том, что с именем Н. А. Цаголова связана преемственность университетской культуры, создание на мета-языке научной школы, позволявшей в политически не всегда благопри-

ятных условиях существовать разномыслию, а также помнить о создании удивительно глубокого аналитического, теоретического инструмента, спецсеминара по «Капиталу», — это уже очень много.

С докладом, посвященным возникновению, ограничениям и перспективам междисциплинарного подхода, который многие исследователи рассматривают сегодня в качестве ключа к решению теоретических и практических проблем современности, выступил **А. А. Пороховский**. Он отметил, что XX и XXI вв. дали значительный толчок развитию естественных и общественных наук. При этом в области естествознания объективно возникла необходимость одновременно использовать разные науки для изучения одного объекта. Кооперация физики и химии, химии и биологии, математики и физики, математики и других наук стала обычной практикой в работе ученых. В сфере общественных наук также возникла тенденция к подобному комбинированию подходов. Причем и в экономических, и в социологических, и филологических, и в других гуманитарных науках активные позиции стала занимать математика. В результате междисциплинарный подход стал типичным для науки вообще. Однако, отметил А. А. Пороховский, в эти же годы происходило развитие объекта, предмета и метода каждой отдельной теории и науки. Это особенно важно для экономической науки, в рамках которой формируются новые направления, программы и школы в связи с растущей сложностью экономики в условиях цифровизации. При этом все больше становится пересекающихся явлений природы и общества, которые изначально требуют к себе междисциплинарного подхода. Например, экология или защита окружающей среды. Но и в этом случае, подчеркнул А. А. Пороховский, междисциплинарный подход опирается на фундаментальные исследования, которые вскрывают сущностные пласты всего происходящего. Таким образом, междисциплинарный подход изначально ограничен степенью развития каждой из применяемых научных дисциплин.

Далее А. А. Пороховский остановился на методах, от которых зависит применение междисциплинарного подхода — качественных, количественных, экспериментальных, — отметив, что, хотя математический метод обладает наибольшей универсальностью, он имеет свои ограничения из-за абстрактности используемых параметров. Цифровизация, которая способствует всеобщей универсализации и сетевизации, может быть использована для развития междисциплинарного подхода. Однако сама по себе цифровизация не подменяет, по сути, экономические процессы и отношения. Поэтому, делает вывод А. А. Пороховский, важно различать многообразие методов исследования и многообразие развития экономики и общества. Виртуальная экономика не заменяет реальную экономику, а междисциплинарный подход не заменяет самостоятельный подход в конкретной науке или теории.

Тема междисциплинарности, но уже в контексте традиции междисциплинарного подхода (метода) и перспектив его развития на кафедре политической экономии, была продолжена в докладе д.э.н., профессора кафедры политической экономии экономического факультета МГУ К. А. Хубиева. Возвращаясь к характеристике значения цаголовской школы политической экономии и роли Н. А. Цаголова, он остановился на влиянии применения междисциплинарного подхода на выработку научно обоснованной оригинальной методологии политико-экономических исследований кафедры того времени, позволившей поднять эти исследования на принципиально новый уровень.

Докладчик обратился к исследованиям, проводившимся на кафедре в 70-е гг. прошлого столетия, назвав этот период существования кафедры пассионарным и подчеркнув, что высокий уровень научных исследований в те годы был достигнут благодаря погружению в разработку системы законов и категорий политической экономии. Такая работа требовала дополнительных исследований по методологии. Именно методологическая самодостаточность явилась в то время главным преимуществом кафедры по сравнению с другими коллективами, участвовавшими в работе по подготовке курса политической экономии, альтернативного официальному.

Создание оригинальной методологии основывалось на использовании достижений других наук: активно разрабатывался и использовался диалектический метод, который концентрированно выражался в восхождении от абстрактного к конкретному; из области естественных наук использовались разработки, связанные с соотношением, соподчинением, функциональным взаимодействием и развитием сложных систем. Отсюда — насыщение методологии кафедры понятиями «структура», «система», «клеточка», «организм», «генетические связи» и т.д. Именно методологическая самодостаточность кафедры позволила создать политическую экономию в широком смысле как систему систем законов и категорий. Эта мегасистема охватывала все исторически сменяющиеся способы производства, поэтому учеными кафедры были проведены дополнительные исследования в теории и методологии переходных отношений и их систем, связывающих различные способы производства. Очевидно, что, кроме опоры на классиков политической экономии и главный методологический источник — «Капитал» К. Маркса, в этих исследованиях был использован опыт других наук. Использование метода естественных наук К. А. Хубиев условно называет внешней междисциплинарностью, к внутренней междисциплинарности он относит использование теоретических положений других направлений экономической теории, в том числе «Экономикс». В «Курсе политической экономии» впервые в советской литературе были изложены основы микроэкономики. В разделе, посвященном ценообразованию, с использованием графиков были описаны: спрос, предложе-

ние, равновесие, эластичность, даже «паутинообразная модель» и «эффект Гиффена». Тем самым была продемонстрирована творческая открытость кафедры при защите своих методологических основ.

Не все методологические наработки кафедры получили достаточный уровень теоретической конкретизации. Остались и нерасшифрованные методологические знаки и фигуры. К ним относится соотношение содержания исходного отношения (клеточка) и форма хозяйства (товар — товарное хозяйство; планомерность и плановое хозяйство); прямые и обратные связи; распределение прибыли между монополиями не только по величине, но и по силе капитала; переходные формы в готовом виде и др.

Подчеркивая непростые условия работы кафедры в тот период, К. А. Хубиев отметил, что у нее были влиятельные противники. Они, в частности, помешали выпуску в «Политиздате» подготовленного к изданию учебного пособия по методологии политической экономии и выпуску 4-го издания «Курса политической экономии», который к тому времени превратился в библиографическую редкость.

К. А. Хубиев подчеркнул, что фундаментальные положения «Курса политической экономии» под редакцией Н. А. Цаголова прошли проверку временем. Теория переходной экономики стала основой критической оценки реформ 90-х гг. прошлого века в нашей стране и обоснования альтернативного направления развития с учетом феномена уместности реформ и переходных процессов. Методология и теория всеобщности исходного и генезиса основного отношения доказывали, что под словесным покровом реформ готовился переворот в глубинных основаниях системы. В частности, подмена понятия «капитализм», суть которого состоит в безвозмездном присвоении результатов чужого труда в легальной форме, понятием «рынок» как формой хозяйства, основанной на системе разделения труда и эквивалентных обменов, скрывала природу капитализма. Подмену понятий видели профессиональные политико-экономы, предупреждая о последствиях. Итогом «эффективных» реформ оказался почти 50-процентный спад производства и более чем десятимиллионная депопуляция населения. Против грозящей катастрофы, отметил докладчик, была направлена гражданская позиция и полемическая энергия большинства сотрудников кафедры.

В заключение, возвращаясь к сегодняшнему дню, К. А. Хубиев подчеркнул, что четвертая промышленная революция представляет собой новый уровень погружения в микромир физической и живой материи, нанотехнологий, биотехнологий, искусственного интеллекта. Все это актуализирует системные исследования на новом уровне, а накопленный кафедрой опыт может послужить развитию предмета общеэкономической теории и ее метода в условиях новой промышленной революции.

Анализ значения «цаголовской» Школы политэкономов был продолжен в выступлении д.э.н., профессора экономического факультета МГУ,

директора Центра современных марксистских исследований философского факультета МГУ **А. В. Бугалина**. Он подчеркнул значимый потенциал методологической и теоретической традиции «Школы Цаголова», позволяющий активно и эффективно использовать ее достижения в исследованиях экономики и общества XXI в. А. В. Бугалин выделил несколько важнейших слагаемых этого потенциала.

1. Разработки в области использования диалектико-материалистического метода для исследования социально-экономических систем — подход, который сегодня развивается и в мире, и в России весьма узким кругом ученых, но содержит в себе мощный потенциал, позволяющий отображать социально-экономические процессы в виде системы категорий, а не набора признаков, черт, функций, некоторых иллюстраций и фрагментарных моделей. Это дает основания для системной характеристики существующих сегодня экономических систем, будь то поздний капитализм в целом или российская экономика в частности.

2. Методология и теория «цаголовской» школы дает основания для преодоления «рыночноцентричной» модели экономической науки. В отличие от господствующего сегодня подхода, сводящего экономику к рынку, а все остальные феномены — к его провалам, марксистская методология, развивавшаяся в рамках школы, позволяет показать теоретические и исторические границы и пределы качественно различных экономических систем — в частности, того, что называется рыночной экономикой, выделив (и теоретически, и исторически) то пространство и время, где и когда рыночная экономика еще не господствовала и где и когда она перестает играть определяющую роль.

3. Теоретические разработки школы 60–70-х гг. XX в. и последующие работы продолжателей этой традиции дают немало конкретных ответов на ключевые фундаментальные вопросы современной социально-экономической жизни. Продолжение традиций «Капитала» и их развития в работах наших учителей, подчеркнул А. В. Бугалин, позволило: (1) показать природу и противоречия рынка, денег и капитала XXI в. (указав, что рынок сегодня — это тотальный рынок сетей, а деньги и капитал — продукты виртуального фиктивного финансового капитала, многоплановой системы эксплуатации, все более ориентированной на экстракцию ренты — империалистической, интеллектуальной, административной и т.п.); (2) показать специфику российской системы как олигархически-бюрократического капитализма полупериферийного типа; (3) раскрыть перспективы и проблемы смены господствующего сейчас вектора десоциализации и дерегулирования на противоположный, предполагающий развитие эко-социо-гуманитарно-ориентированного развития.

Подчеркнув в заключение, что «цаголовская» школа развивалась в рамках марксистской политико-экономической парадигмы, докладчик призвал это не забывать и не стесняться этого: в XXI в. марксизм как науч-

ное направление возрождается, и достижения школы, развивавшиеся и развиваемые значительным кругом ученых, реактуализированы и дали значительные результаты. Свидетельством этого является, в частности, монография А. Бузгалина и А. Колганова «Глобальный капитал», содержащая обширную библиографию работ представителей «цаголовской» школы и показывающая, как ее методология «работает» при анализе современных реалий.

Значению «Школы Цаголова», и прежде всего исследований по методологии политической экономии, было посвящено и выступление к.э.н., с.н.с. кафедры политической экономии экономического факультета МГУ **А. М. Беляновой**. Говоря о Н. А. Цаголове и его научной школе, она подчеркнула, что именно акцент на методологии исследования системы производственных отношений, являвшийся отличительной чертой политико-экономической «Школы Цаголова», позволил создать принципиально новый «Курс политической экономии». Методологические и теоретические наработки школы, их критическое осмысление и переосмысление остаются актуальными для решения тех сложных проблем, которые стоят сегодня перед экономической наукой.

Известно, что вопрос исходного и основного отношений был одним из основных в методологии «цаголовской» Школы политической экономии 70-х — первой половины 80-х гг. прошлого века. Проблеме диалектики исходного и основного экономических отношений в контексте исследования современного мирового хозяйства был посвящен доклад директора Научной школы «Экономическая теория» Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, д.э.н., профессора **Р. С. Дзарасова**.

Он отметил, что «цаголовская» методология была построена на различении исходного, основного и производных экономических отношений в социально-экономической системе. Так, при капитализме в качестве исходного выступает товарное отношение, а в качестве основного — присвоение прибавочной стоимости. Остальные экономические отношения капиталистического способа производства рассматриваются как производные. Это деление соответствует логике «Капитала» и выражает важные черты теории познания Гегеля.

В капиталистической экономике все явления принимают товарную форму. По этой причине противоречия потребительной стоимости и стоимости, конкретного и абстрактного труда выступают основополагающими для понимания динамики этого способа производства. Поскольку, как подчеркивал Маркс, не всякий труд создает стоимость, а лишь тот, который создает потребительную стоимость, то процессы конкретного и процессы абстрактного труда тесно взаимосвязаны. В связи с этим, например, нельзя анализировать развитие финансовой сферы мировой экономики в отрыве от анализа реального сектора. В то же время цель капиталистического способа производства состоит в извлечении прибавочной

стоимости, и именно ей подчинены все процессы, происходящие в экономике капитализма. Таким образом, утверждает Р. С. Дзарасов, все явления этого способа производства должны рассматриваться сквозь призму диалектики исходного и основного экономических отношений.

Ярким подтверждением этого является текущее состояние современной мировой экономики. За глобальным финансовым обвалом 2008-2010 гг. последовала так называемая великая стагнация, а теперь впереди отчетливо маячит вторая волна мирового кризиса — в этом проявляются самые глубинные черты капиталистического строя.

Немарксистские школы экономической науки, подчеркнул Р. С. Дзарасов, видят источник различных проявлений современного мирового кризиса прежде всего в финансовых проблемах. При этом финансовый сектор мировой экономики рассматривается как порождающий кризис автономно. В действительности стремительный рост финансово-спекулятивного капитала, или «фиктивного капитала» в терминологии Маркса, является оборотной стороной развития реального сектора. Главным фактором, формировавшим характер мировой экономики начиная с 1980-х гг., является глобальный сдвиг производства с Севера на Юг. Западные ТНК переносили в регионы с низкой оплатой труда трудозатратные звенья производства с низкой добавленной стоимостью, сосредотачивая капиталоемкие звенья с высокой добавленной стоимостью в своих руках. В этих условиях мировые финансовые рынки выступили в роли глобального посредника, обеспечивающего перераспределение доходов, созданных трудом населения развивающихся стран, в пользу капитала стран развитых. Отсюда — небывалый рост финансовых спекуляций. В результате подобной деиндустриализации развитых стран произошло отставание мирового совокупного спроса от мирового совокупного предложения. Это и породило мировой кризис.

В заключение, подчеркивая диалектическую связь исходного и основного экономических отношений с реалиями развития современного мирового хозяйства, Р. С. Дзарасов делает следующий вывод: связь финансового кризиса и спада производства отражает обострение противоречия товара (исходное отношение) в глобальном масштабе. В то же время коренной причиной кризиса является усиление эксплуатации труда в мировых масштабах (основное отношение). Все кризисные процессы, например финансовые неурядицы, являются производными от указанных двух главных обстоятельств.

Тема значимости научных исследований, проводившихся учеными кафедры политической экономии МГУ, и использования в этих исследованиях междисциплинарного подхода была продолжена в докладе д.э.н., профессора кафедры политической экономии экономического факультета МГУ **В. М. Кулькова**, который остановился на проблеме отражения национальной специфики в экономической теории. Было отмечено, что универ-

ситетская кафедра политической экономии с самого начала существования придавала этой проблеме большое значение. Особенно ярко это проявлялось во второй половине XIX — начале XX в., в период увлечения выводами исторической школы, воплотившимися в «национальной системе политэкономии».

Национально ориентированный подход в экономической теории (политической экономии), считает В. М. Кульков, в наиболее общем виде заключается в необходимости учета и научного отражения всей совокупности национально специфических условий, присущих стране, что, по определению, предполагает активное использование междисциплинарного анализа.

Докладчик выделил основные формы отражения национальной специфики. Это, во-первых, национально особенные формы общего, принимающие вид не только модусов, но и отклонений от универсальных характеристик: национальные моменты предстанут здесь как дополнительные свойства, факторы, ограничения, как посредствующие звенья и в таком виде сделают более адекватными и реалистичными общие категории. Во-вторых, это национально самобытные формы (национальные эксклюзивы), свойственные отдельным странам и их экономикам. Именно на базе такого двуединства, считает докладчик, можно расширить междисциплинарное пространство научного анализа национальной, прежде всего российской, экономики и вместе с тем не выйти за рамки предмета экономической теории. При этом реализация такого подхода должна предполагать использование специфических методов анализа, которые воплощаются в новой диалектике, постструктурализме, почти не используемых экономистами-исследователями.

Касаясь современного экономического образования, В. М. Кульков отметил необходимость усиления национальной ориентации как самой экономической теории, так и учебного процесса в целом, а также значение подготовки национально компетентных и национально ответственных экономистов.

Взаимным обогащением наук охарактеризовала междисциплинарные исследования д.э.н., профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ И. Е. Рудакова. Она отметила, что в силу системности мира экономики все элементы в этой системе связаны и влияют друг на друга. Это означает, что различные области знания об экономике также взаимозависимы. Отсюда возникает междисциплинарность — попытка рассматривать изучаемый предмет с разных точек зрения, с позиций и методов, принятых в разных контактирующих науках. При этом можно говорить о междисциплинарности отдаленных наук, имеющих собственный статус самостоятельности (экономика и психология, экономика и биология, экономика и математика). Однако более распространена и используется междисциплинарность близких наук (экономическая теория и маркетинг, экономическая теория и менеджмент). При междисципли-

нарности первого типа возникают новые отрасли знаний. Наиболее яркий пример — поведенческая экономика, возникшая на основе соединения психологии и экономики. В рамках поведенческой экономики возникли и формируются новые разделы экономической науки — поведенческие финансы, поведенческая экономика общественного сектора.

Диверсификация более близких дисциплин также весьма плодотворна, считает И. Е. Рудакова, так как в ряде случаев смежные дисциплины предоставляют экономической теории новый предмет исследования и актуальную задачу. Так, маркетинг дает кейсы для исследования взаимоотношения спроса и предложения. В свою очередь, анализ промышленного менеджмента дает материал для изучения издержек производства, а также открытия и изучения совершенно новых форм (транзакционные издержки). Смежные исследования способствовали открытию нового раздела теории — институциональной экономики.

По мнению И. Е. Рудаковой, междисциплинарность не только расширяет предмет экономической теории, но и способствует обогащению ее метода. Причем обогащение наук, делает вывод И. Е. Рудакова, при междисциплинарном подходе является обоюдным: достижения фундаментальных наук способствуют развитию смежных дисциплин, часто позволяя решить проблемы, которые не могли решить исследователи-практики.

Тему значения междисциплинарных исследований и их потенциала, заключенного в методе политической экономии, продолжил в своем выступлении д.э.н., заведующий Лабораторией сравнительного исследования социально-экономических систем, профессор **А. И. Колганов**. Он подчеркнул, что политическая экономия с самого начала обращалась к междисциплинарной проблематике. Марксистская политическая экономия значительно расширила междисциплинарный подход. Он заключался в понимании взаимодействия экономических, в том числе производственных, отношений людей и развития производительных сил, с одной стороны, и влияния на экономические отношения со стороны общественной надстройки, государства и права, политических процессов — с другой.

Докладчик остановился на том колоссальном влиянии, которое оказывает развитие современных технологий на процессы экономической жизни, и сделал вывод: без специальных исследований, посвященных такому взаимодействию, развитие политической экономии перестает быть продуктивным. Попытки же ограничиться исключительно исследованиями внутри производственных отношений, не обращая внимания на то влияние, которое на эти отношения оказывает технологический прогресс и развитие самого человека, уже не способны принести существенное научное продвижение.

То же самое касается аспектов, связанных с взаимодействием экономических отношений и государства, правовой оболочкой экономических процессов, а также аспектов, касающихся связи этической составляющей

экономической жизни с оценкой экономических процессов. В центре экономической жизни стоит человек — человек, вступающий в экономические отношения, производящий, развивающий самого себя и развивающийся в процессе производства, человек как существо, наделенное волей и сознанием, способное к той или иной оценке собственных действий с точки зрения этических критериев. Все эти аспекты, которые сегодня уже нельзя оторвать друг от друга, изучаются специальными науками — этикой, юриспруденцией, теорией государства, политологией, социологией. Специальный огромный пласт наук занимается технологиями.

Докладчик подчеркнул, что самое важное для него — это понимание того, как современная технологическая эволюция влияет, с одной стороны, на развитие человека, с другой — на изменение экономических отношений в обществе. Те сложные и даже кризисные процессы, с которыми мы сейчас сталкиваемся в экономической жизни, во многом обусловлены именно технологическими сдвигами и сдвигами в развитии личности, от которых во многом зависит прогресс экономических отношений. Следовательно, нельзя игнорировать оценку этих процессов, а необходимо инкорпорировать ее в свои научные исследования.

Тема междисциплинарности в контексте структуры современной экономической теории была поднята в докладе директора Казахстанского филиала МГУ имени М. В. Ломоносова д. э. н., профессора **А. В. Сидоровича**.

Он отметил, что любой ученый обращается к результатам исследований в смежных науках и, используя их выводы, обогащает и развивает собственные исследования. Такое простейшее понимание междисциплинарности свойственно и экономической науке. Докладчик вновь обращается к «Капиталу» Маркса как яркому примеру использования выводов различных областей знаний — истории, социологии, естественных наук. Однако, утверждает он, современная экономическая наука ушла далеко вперед в использовании методов и инструментов других наук в анализе экономических процессов. Наиболее ярко это проявляется при использовании математических методов, выводов психологической науки. Благодаря такому взаимодействию открываются целые направления экономической науки, в частности новой политической экономии, содержащей качественно новые выводы, полученные в результате взаимного проникновения экономики, политической науки и других социальных наук. Таким образом, делает вывод докладчик, экономической науке свойственны многообразные формы междисциплинарности, среди которых прежде всего можно выделить изменение самой экономической теории. Сложную структуру современной экономической теории — выделение наряду с социально-экономической наукой теории рационального использования ресурсов (микро- и макроэкономика), институциональной теории и новой политической экономии — можно представить как высший продукт развития междисциплинарности в самой экономической науке.

Докладчик вслед за А. И. Колгановым подчеркнул значение современных, в частности цифровых, технологий, но уже с точки зрения того, что цифровая экономика создает иллюзию замены экономической теории и экономической науки, так как порождает мнимую возможность через новые технологии понять социальный мир и даже управлять им. Цифровизация, считает он, может лишь обогатить методы исследования при анализе экономических процессов, но не отменяет необходимость специального социально-экономического анализа человеческих отношений субъектов экономики.

Обращаясь к еще одному аспекту междисциплинарности, который обнаруживается в случае необходимости всестороннего анализа экономических объектов, А. В. Сидорович подчеркнул безусловную монистичность научного анализа, поскольку тот предполагает целостное системное восприятие, воспроизведение единства объекта, что объективно ведет к выделению исходного пункта анализа, основанного и обоснованного в системе. Использование при анализе объекта различных методологических принципов позволяет дать целостный анализ объекта. Соответственно, выводы, которые даются различными направлениями науки, будут различаться, но одновременно и дополнять друг друга. Только через комплексный анализ различных направлений науки, заключает А. В. Сидорович, можно понять содержание ее модели и тенденции развития. Такой анализ предполагает «положительный» синтез различных подходов и выработку принципов анализа результатов междисциплинарного исследования.

К теме синтеза фундаментальной теории Маркса и исследований в микроэкономике обратился в своем выступлении д.э.н., профессор кафедры политической экономики экономического факультета МГУ **А. В. Сорокин**. Он отметил, что тезис «нет ничего практичнее хорошей теории» нуждается в уточнении: хорошая экономическая теория — фундаментальная теория классиков политической экономики и К. Маркса, которая выходит на практику и дает объяснение неоклассической микро- и макроэкономике. Неоклассика применяет один из двух методов А. Смита — экзотерический метод (математического) описания непосредственно наблюдаемых явлений; классика — два метода: экзотерический в единстве с эзотерическим методом выявления внутренней связи, «природы» явлений. Методологический принцип неоклассики — «Факты следует описывать, а не объяснять». Объяснение — функция фундаментальной теории. Поэтому описание, не основанное на понимании природы явлений, не может служить для анализа и прогноза и имеет ограниченное практическое применение. В качестве примера докладчик рассмотрел алгоритм синтеза категорий «спрос» и «предложение» и фундаментальной модели «общей экономики», построенной на основе «Капитала» Маркса.

Не все участники дискуссии придерживались единой точки зрения по обсуждаемой проблеме. Как видим, большинство докладчиков, раз-

деляя междисциплинарный подход, излагали разные суждения по конкретным направлениям и формам его развития. В частности, предлагалось больше внимания уделять развитию производительных сил, особенно в контексте четвертой технологической революции, национально-особенным факторам развития, поведенческой теории и др. Однако было высказано и сомнение относительно продуктивности междисциплинарного подхода в связи с рисками попасть в ловушку эклектики. Так, например, недоверие к самой формулировке темы обсуждения и сути междисциплинарного подхода в качестве ключа к решению теоретических и производственных проблем современности выразил в своем выступлении к.э.н., сотрудник кафедры политической экономии экономического факультета МГУ **А. И. Московский**. В основе такого недоверия лежит, по его мнению, то, что это обозначение слишком абстрактно и неопределенно, а следовательно, амбициозно в указании «ключа» к решению проблем. Докладчик высказал предположение, что современное массовое мышление является по преимуществу «клиповым» или откровенно эклектичным. Именно этот, по выражению Плеханова, «эклектический винегрет», распространившийся сегодня в научной среде, стал началом немалого числа якобы инновационных научных исследований, которые не являлись инновационными и приблизительно. Докладчик также высказал критическое мнение по поводу выдвинутых во время обсуждения предложений развивать междисциплинарность в форме синтеза разных теоретических парадигм, так как эволюция — биологическая и экономическая — не может быть убедительно раскрыта формальными и математическими моделями или чисто умозрительным рассмотрением взаимодействия онтогенеза и филогенеза. Необходимы, по его мнению, конкретные эмпирические свидетельства и аргументы.

* * *

Опираясь на опыт системных исследований прошлых лет, в настоящее время кафедра политической экономии Московского университета под руководством д.э.н., профессора А. А. Пороховского выдвинула разработку содержания и особенностей экономической модели России в качестве приоритетной темы научных исследований. Конкретно-историческая актуальность данной темы состоит в том, что экономическая система России находится в процессе формирования и еще далека от выхода на оптимальный уровень системно-функциональной эффективности. Инерционное движение сложившейся экономической системы при ручном управлении, так же как и использование метода проб и ошибок, не могут приблизить Россию к решению стоящих перед ней проблем социально-экономического развития и выходу на уровень экономически эффективного и социально обустроенного общества. Между тем именно эта задача наряду с необходимостью совершить прорыв в технологическом развитии

и добиться международной конкурентоспособности в данной сфере выдвинута руководством страны в качестве приоритета и отражена в нормативных документах.

Сегодня задача экономической теории состоит в том, чтобы исследовать закономерности развития экономической системы в ее переходном состоянии, определить структурные и институциональные трансформации, необходимые для достижения поставленных целей. Развитие междисциплинарного подхода в современных условиях призвано обогатить методологический арсенал экономической теории и усилить ее нормативную функцию.